

ния, тягой к сохранению традиционной культуры и развитию на ее основе современных художественных форм. В докладе было уделено особое внимание проблемам формирования литературы ПНГ, а также литературной деятельности самоанцев и маори.

Остальные доклады этой группы были посвящены истории австралийской литературы. Так, М. Г. Андреева (МГУ) посвятила свое выступление балладам Э. Б. Патерсона, О. В. Родзевич (Ин-т литературы АН УССР) сделала доклад «Австралийский роман-сага (творчество Майлс Франклин)», Дж. Г. Мчедlishvili - Баκραдзе (Тбилисский Гос. ун-т) и И. В. Головня (Московский Гос. пед. ин-т иностранных языков им. М. Тореца) проанализировали историю создания, проблематику и жанровую специфику романа Дж. Ферфи «Такова жизнь», а Л. М. Касаткина (МГУ) представила доклад «Рассказы П. Уайти и Х. Портер (к проблемам австралийского модернизма)».

По многим докладам разворачивались оживленные дискуссии. Особенно содержательными были выступления Н. Н. Чебоксарова (Ин-т этнографии АН СССР, Москва), высказавшего интересные соображения о путях исследования этнических процессов в Океании и о значении систем родства как этногенетического источника.

Материалы конференции будут изданы отдельным сборником.

Д. Д. Тумаркин

ЗНАКОМСТВО С ТРЕМЯ МУЗЕЯМИ ГДР

В октябре прошлого года мне довелось быть гостем Лейпцигского музея этнографии, одного из интереснейших музеев Германской Демократической Республики. Цель поездки заключалась в том, чтобы познакомиться с опытом немецких коллег в области музейно-этнографического дела, обсудить мероприятия, способствующие развитию деловых связей между ленинградским Музеем антропологии и этнографии АН СССР (МАЭ) и родственными по профилю музеями ГДР, установить личные контакты с немецкими коллегами.

Лейпцигский музей этнографии был открыт в 1869 г. В его основу легли коллекции, ранее принадлежавшие страстному собирателю Густаву Клемму (1802—1867), известному специалисту в области истории культуры.

За время своего существования музей сменил ряд помещений, ибо с течением времени каждое здание становилось тесным для пополняющихся коллекций. Наконец, в 20-е годы было построено современное, достаточно просторное здание, где Музей этнографии и разместил свои коллекции в 1927 г. Фашизм принес музею, как и другим германским культурным учреждениям, страшные бедствия. Серьезная научная работа музея была по существу свернута. Гитлеровские идеологи стремились превратить этнографическую науку в средство пропаганды идей расизма.

В 1943 г. музей дважды пострадал во время бомбардировок Лейпцига англо-американской авиацией. Многие его коллекции погибли. Из 165 тыс. заинвентаризованных предметов уцелело только 90 тыс. Почти полностью были уничтожены североамериканские коллекции, серьезно пострадали африканские, европейские антропологические собрания, библиотека.

После освобождения Германии от фашизма началось восстановление музея, создание новых экспозиций, подготовка молодых кадров. Это стало возможным прежде всего потому, что правительство ГДР и руководство СЕПГ уделяли огромное внимание возрождению культурных центров страны. В становление марксистской этнографии в ГДР внесли свой вклад и советские ученые. В частности, наши немецкие коллеги с большой теплотой и благодарностью вспоминают о пребывании в 1951—1952 гг. в Лейпциге С. А. Токарева, читавшего лекции по этнографии в местном и Берлинском университетах. В течение многих лет Лейпцигский музей этнографии поддерживает тесные научные связи с кафедрой этнографии МГУ, в настоящее время возглавляемой Г. Е. Марковым, многое сделавшим для расширения контактов между этнографами СССР и ГДР. Плодотворное сотрудничество развивается между этим музеем и Институтом этнографии АН СССР.

Большой вклад в восстановление Лейпцигского музея этнографии внес Ганс Дамм, известный океанист, который был директором этого научно-просветительного центра в 1952—1970 гг. С 1970 г. музей возглавляет Вольфганг Кёниг, специалист по истории и этнографии кочевых народов Азии.

В послевоенные годы музей стремился продолжать лучшие научные традиции прошлого, перечеркнутые с приходом к власти фашизма. Сотрудники музея вели полевые исследования в советской Средней Азии, Монгольской Народной Республике, арабских государствах, странах Африки и Латинской Америки, в Австралии. В результате этих поездок появились интересные научные публикации, произошло некоторое пополнение коллекций.

Наиболее богатым по числу экспонатов и разнообразию материалов является отдел Австралии и Океании. Уникальны собрания образцов оружия, одежды, утвари, резьбы по дереву, ритуальной скульптуры. Отдел подразделяется на региональные секции — аборигенов Австралии, народов Новой Гвинеи, островов Фиджи, островов Гилберта

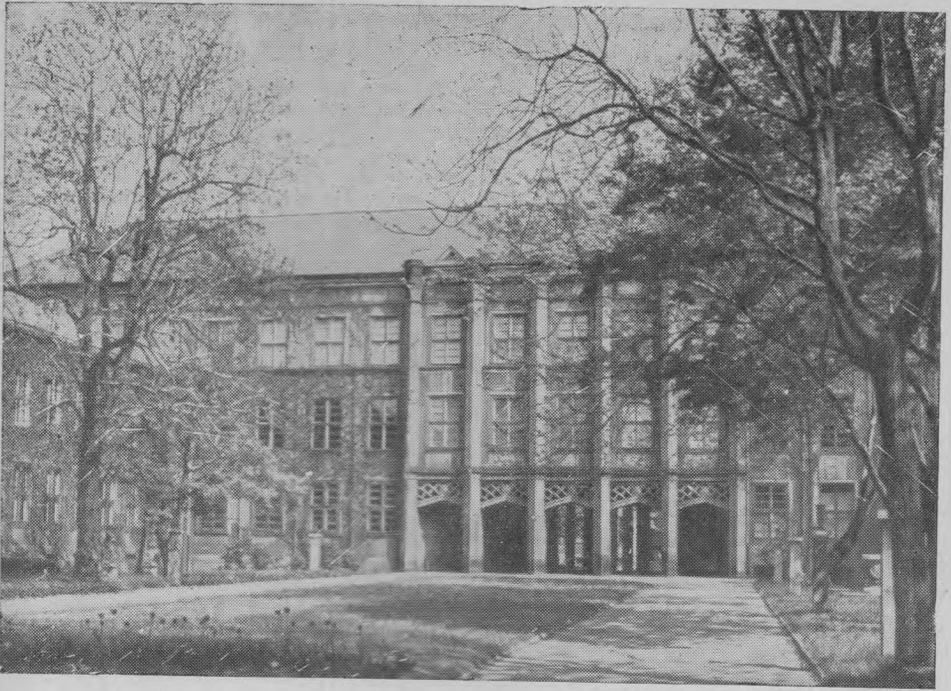

Рис. 1. Лейпцигский музей этнографии (это и следующие фото — К. Викхорст)

Рис. 2. Фрагмент экспозиции по народам Африки в Лейпцигском музее

Рис. 3. Фрагмент экспозиции по народам Латинской Америки в Лейпцигском музее

Рис. 4. Фрагмент экспозиции по народам Океании в Лейпцигском музее

и т. п. Есть и проблемно-тематические секции. Одна из них, например, рассказывает о деятельности христианских миссионеров на островах Океании.

Экспозиции этого отдела дают наглядное представление о методах экспонирования, несколько отличающихся от методов, практикуемых в МАЭ. В Лейпцигском музее лишь часть предметов заключена в шкафы. Часто используется открытый метод показа крупных предметов (копья, изображения предков, модели лодок и т. д.). Так же экспонируются макеты, жанровые сцены-реконструкции (например, стойбище австралийских аборигенов). Более широко используется разнообразный плоскостной материал: карты, тексты, фотографии, подсвеченные диапозитивы-витражи. Многие в разнообразных методах и приемах экспонирования, практикуемых немецкими коллегами, заслуживают пристального внимания и может с успехом практиковаться и в наших музеях. Например, подсвеченные диапозитивы-витражи оказываются весьма выразительными наглядными средствами.

В отделе Америки большую ценность представляют подлинные предметы материальной культуры древних народов Мексики и Перу. Есть экспозиция по индейцам Северной Америки. Несколько беднее африканский отдел, а также экспозиции по народам арабских стран и стран Ближнего Востока.

Отдел Восточной Азии, к сожалению, находился в стадии реэкспозиции. Но, насколько можно судить по коллекционным фондам, музей располагает богатейшими и уникальными собраниями образцов традиционной японской, китайской, монгольской, корейской, индонезийской и индийской культуры.

Народы СССР представлены двумя отделами — Туркмении и Сибири. Из них наиболее содержателен сибирский отдел, занимающий несколько залов. Он делится на рубрики по проблемному принципу (шаманизм, история культуры сибирских народов, рыболовство, охота, быт, одежда народов арктической, тундровой, таежной зон). Одна из важнейших рубрик отдела рассказывает о ленинской национальной политике на примере народов Сибири. Здесь использованы и обширные фотоматериалы.

Из европейских народов в фондах музея широко представлены лужичане (сорбы), небольшое национальное меньшинство, живущее в ГДР. Им была посвящена временная выставка, функционировавшая в период моего пребывания в Лейпциге. Многочисленный материал, тексты, фотографии, печатные издания рассказывали об истории изучения лужичан, их тяжелом положении при фашизме, пытавшемся полностью онемечить эту маленькую славянскую народность, и об их возрождении после разгрома фашизма. Ознакомившись с интересной экспозицией, посетитель узнавал, что в настоящее время лужичанам предоставлена национально-культурная автономия, выпускаются печатные издания на их родном языке, создан исследовательский центр по изучению лужицкой культуры. Здесь же был выставлен портрет маршала И. С. Конева, войска которого освобождали лужичанские земли.

Посетитель мог увидеть и различные образцы материальной культуры лужичан: домашнюю утварь, мебель, национальную одежду с характерными узорчатыми вышивками, музыкальные инструменты. По характеру они, несомненно, сходны с аналогичными предметами материальной культуры других западных славян. Интересен интерьер крестьянского дома с традиционным убранством, простой самодельной мебелью, расписанной незатейливым рисунком, в котором преобладают цветы. У лужичан есть народные самостоятельные коллективы, исполняющие национальные мелодии и песни. В экспозиции были представлены фотографии наиболее известных коллективов. Небольшая выставка картин художников-лужичан давала представление об этнических типах и быте народности.

В Лейпцигском музее этнографии хорошо поставлена учетно-хранительская работа. Коллекционные фонды размещаются в специальных хранилищах, занимающих весь мансардный этаж здания музея. Предметы находятся в специальных стандартных шкафах с металлическим каркасом, застекленных со всех сторон и поэтому удобных для работы. Коллекции четко систематизированы по народам, отдельным регионам и типам предметов. Каждая полка шкафа снабжена соответствующей этикеткой с указанием. При такой системе хранения легко отыскать нужный предмет.

Вся документация хранится централизованно в специальном помещении архива музея. Вновь поступающие предметы заносятся в общую регистрационную книгу, которая ведется с 1870 г., а также в регистрационную книгу за текущий год. Сюда вписываются следующие данные: порядковый номер, год приобретения, номер предмета в соответствующей коллекции, название вещи, страна, где приобретена вещь, и имя собирателя. Кроме того, на каждый коллекционный предмет заводится учетный лист, где, кроме вышеуказанных общих данных, указывается цена предмета, если он куплен. К учетному листу прилагается акт о купле и продаже или дарственное заявление.

Важнейшим документом учета коллекционных предметов являются каталожные карточки. Они имеются только в единственном экземпляре и хранятся в шкафах-сейфах. На каждой карточке имеется рисунок предмета или его фотография (на карточках более новых поступлений, как правило, фото). В верхней части карточки указывается порядковый номер в регистрационной книге, год приобретения предмета и учетный номер в данной коллекции. В центре, рядом с рисунком или фотографией, дается краткое описание предмета, а в случае необходимости и обмеры.

Периодически проводятся инвентаризации с целью выявить соответствие наличного числа коллекционных предметов с данными учетной документации, а также их состоя-

ние. Каждая инвентаризация проводится комиссией в составе трех человек: научного сотрудника, занимающегося данной страной, хранителя и архивариуса, работающего с учетной документацией. Однако сотрудники музея признавали, что подобные проверки не удается проводить столь регулярно, как этого хотелось бы, ввиду сравнительно небольшого штата.

Лейпцигский музей этнографии располагает хорошими реставрационными мастерскими, оснащенными необходимым оборудованием. В штате реставраторов пять человек, обладающих высокой квалификацией и специализирующихся на различных видах реставрационных работ. Музей также ведет большую научно-просветительскую работу, поддерживая тесные контакты со школами. Часто проводятся экскурсии для школьников. Группа экскурсоводов (5 человек) официально называется педагогической группой. Экскурсоводы могут одновременно вести и педагогическую работу в школе. В музее работает лекторий. В удобном и вместительном зале-амфитреатре читаются лекции по этнографии народов мира с демонстрацией диапозитивов и звукозаписей. В качестве лекторов выступают не только научные сотрудники музея, но и другие специалисты. Мне довелось послушать лекцию о МНР супругов Мюллеров, работавших в этой стране. Не будучи учеными-этнографами, они сумели живо и увлекательно рассказать о природе, быте населения, исторических памятниках и социалистическом строительстве в МНР. Яркому рассказу в немалой степени способствовала демонстрация отличных диапозитивов и записей народных монгольских мелодий. Лекция привлекла до сотни слушателей.

Наше посещение Музея этнографии в Дрездене совпало с празднованием 100-летнего юбилея этого культурно-просветительного и научного учреждения. Во время второй мировой войны Дрезденский музей тоже постигла жестокая судьба. В результате одного из массированных налетов англо-американской авиации от великолепного трехэтажного здания Японского дворца, в котором размещается музей, осталась только коробка стен без крыши и перекрытий. Погибла роскошная отделка интерьеров. Но музейные коллекции, эвакуированные из Дрездена, в большинстве своем уцелели.

В послевоенные годы в первую очередь были восстановлены внешний вид здания, кровля, перекрытия, помещения для коллекционных фондов. В настоящее время идут работы по реставрации экспозиционных залов, но в целом музейные экспозиции пока не развернуты и музей закрыт для посетителей. Небольшой штат музея (около 30 чел.) пока занимается научно-исследовательской, учетно-хранительской и реставрационной работой, устраивает выездные выставки. Так, в 1975 г. за пределами основного музейного здания была развернута выставка «Образ человека в искусстве древних народов». Как можно судить по каталогу выставки (он был издан на немецком и русском языках), на ней были представлены первоклассные предметы из коллекций музея.

Характерно, что в первую очередь были восстановлены хранилища, изготовлены стандартные и удобные для хранения вещей шкафы, в которых и размещены все предметы коллекционных фондов. Таким образом созданы нормальные условия для учетно-хранительской работы. В этом проявляется принципиальный подход немецких коллег к бережному сохранению коллекций, к музейному делу вообще. Они справедливо считают, что без четко налаженной учетно-хранительской работы, гарантирующей сохранность предметов, не может быть и успешной работы по экспонированию. В соответствии с этим принципом функционируют и реставрационные мастерские, оснащенные необходимыми станками и инструментами.

Система учетной документации в Дрезденском музее в целом аналогична той, которая принята в Лейпциге. В данном вопросе оба музея четко руководствуются единой методикой. Обстановка в фондовых хранилищах Дрезденского музея также напоминает то, что мы видели в Лейпциге. Здесь нет вынужденной скученности. Шкафы с раздвижными дверцами застеклены со всех сторон. Каждый шкаф, каждая полка снабжены четкими указателями.

Во время посещения Дрезденского музея этнографии состоялись беседы с его директором Петером Нойманом, специалистом по народам Южной Америки, и заместителем директора Хейнцом Израэлем, занимающимся этнографией эскимосов. Руководители Дрезденского, как и Лейпцигского, музея высказывались за всемерное развитие контактов с МАЭ, за взаимный обмен опытом, музейно-информационными и научными публикациями.

Несомненный интерес имеет знакомство с опытом еще одного родственного МАЭ учреждения — Музея истории первобытного общества в Веймаре, так как его экспозиции по содержанию представленных в них материалов переключаются с Отделом антропологии и археологии МАЭ.

Основу экспозиций Музея истории первобытного общества составляет археологический материал: камень, костные останки, а для более поздних периодов, и металл (бронза, железо). Он дополняется удачными реконструкциями захоронений, жилищ первобытных людей, макетами стойбищ, сцен охоты, манекенами и скульптурами, воспроизводящими жизнь древних обитателей планеты на различных стадиях развития доклассового общества. Подобное сочетание позволило создателям экспозиции избежать монотонной и однообразной демонстрации вещей и добиться яркой выразительности и разнообразия экспозиционных приемов. Рисунки и макеты воссоздают естественно-географические условия (флору и фауну), в которых жили первобытные люди. На этом фоне демонстрируются подлинные орудия труда, образцы древнейшего изобразитель-

ного искусства. На картах-схемах показана география археологических находок, представленных в музее.

Экспозиции заканчиваются залами отделов древних кельтов и древних германцев. Здесь посетитель может проследить начавшееся разложение первобытнообщинного строя, появление социального и имущественного неравенства, выделение влиятельной верхушки вождей, располагающих значительными богатствами. В этих залах широко применяются реконструкции и макеты. На основе весьма скудного археологического материала авторам экспозиции удалось создать убедительные реконструкции (например, одежды); с помощью одного случайно найденного звена скрупулезно восстанавливается целое. Посетитель ощущает колорит далекой эпохи.

Музей располагает реставрационной мастерской общегосударственного значения. Здесь реставрируется археологический материал для различных научных учреждений ГДР.

Беседа со мной, директор Веймарского музея Г. Бэм-Бланке проявил горячую заинтересованность в поддержании деловых контактов с МАЭ. Особенно интересуется его возможность познакомиться с археологическими фондами этого старейшего русского музея.

Обобщая опыт работы немецких коллег, хочется также отметить то серьезное внимание, которое уделяется в ГДР подготовке младших музейных кадров. Речь идет, например, о сотрудниках, занимающихся учетом и хранением коллекционных предметов. Обычно они заканчивают специальную среднюю школу музееведения (типа техникума). Подобная школа имеется в Лейпциге. Срок обучения в ней два года, после чего учащиеся проходят практику в музее. Такая система позволяет привлекать для работы в музеях грамотную и профессионально подготовленную молодежь и избежать услуг случайных и некомпетентных людей. Нам представляется, что этот опыт мог бы найти успешное применение в нашей стране.

Все три музея, о которых шла речь выше, являются не только культурно-просветительными учреждениями, но и важными научными центрами. Ведущие сотрудники музеев занимаются научными исследованиями, многие из них сочетают музейную работу с преподаванием в университетах. Один из важных каналов выхода в свет трудов ученых-этнографов ГДР — «Ежегодник» Лейпцигского музея этнографии. Это издание публикует статьи как сотрудников музеев, так и профессоров и преподавателей университетов. На его страницах выступают и советские ученые. По мнению директора Лейпцигского музея этнографии В. Кёнига, сотрудничество между этнографами СССР и ГДР не должно исчерпываться только обменом научной литературой, информацией, взаимными визитами. Перспективны, например, совместные исследования, в которых немецкие и советские участники органически дополняли бы друг друга. Одно из направлений такого рода совместных исследований могло бы касаться ученых прошлого, чья жизнь и деятельность была связана как с Россией, так и с Германией.

Немецкие коллеги предложили также провести совместный симпозиум по проблеме музееведения в этнографии, высказывая убеждение, что систематический обмен опытом между представителями этнографических музеев СССР и ГДР крайне необходим. По мнению немецких коллег, основными организаторами симпозиума могли бы выступить Лейпцигский и Дрезденский этнографические музеи, а также МАЭ и Государственный музей этнографии народов СССР в Ленинграде. Речь шла и о возможном обмене коллекциями для временного экспонирования. По мнению В. Кёнига, в Советском Союзе могла бы вызвать большой интерес выставка, посвященная лужичанам, благодаря уникальности представленного в ней материала. Подобная выставка могла бы явиться сокращенным вариантом временной экспозиции отдела лужичан Лейпцигского музея этнографии. В. Кёниг подчеркнул, что демонстрация лужицких коллекций помогла бы наглядно показать принципиальную марксистско-ленинскую национальную политику СЕПГ и правительства ГДР, создавших все возможности для возрождения маленькой народности.

Л. М. Демин

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В июне-июле 1975 года автор этих строк, научный сотрудник проблемной научно-исследовательской лаборатории Томского государственного университета, и лаборант-школьник совершили трехнедельную поездку к хантам р. Конды Кондинского района Ханты-Мансийского национально-

го округа для сбора полевых материалов по традиционной материальной культуре хантов. Для работы был выбран поселок Кама — бывшие хантыйские юрты, а ныне центр рыболовецкого колхоза. В поселке проживают лишь несколько хантов, и в быту они почти не отличаются от преобладающего здесь русского населения, но хо-